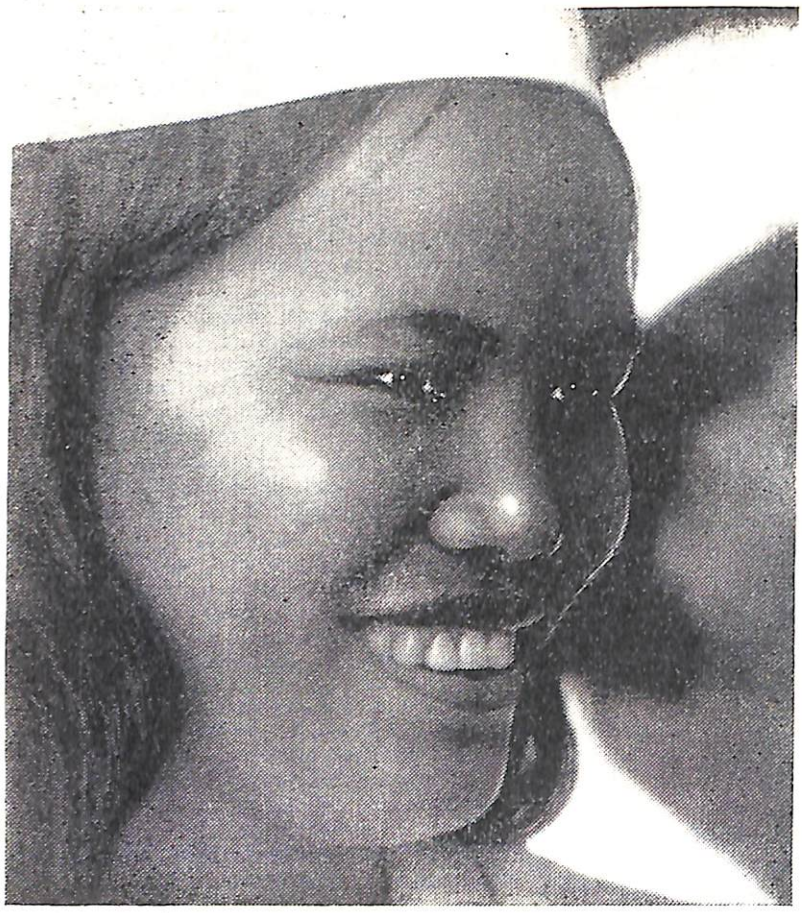

Камбоджа. Медицинская сестра из госпиталя Кхмеро-советской дружбы в Пном-Пене.

Фото Г. Щербакова

КАМБОДЖИЙЦЫ

АНДРЕ МИГО

ПУТЕШЕСТВУЯ по Камбодже, поражаешься, насколько физический тип кхмеров разнится от внешнего облика представителей других народностей Азии, которые живут с ними бок о бок, в частности вьетнамцев или китайцев.

По сравнению с китайцами Юга и вьетнамцами, как правило, низкорослыми и худощавыми, камбоджиец довольно высок (в среднем 165 сантиметров), хорошо сложен, мускулист, у него несколько короткие ноги с крепкими щиколотками. Камбоджийцы — брахицефалы с круглой, хорошей формы головой, с выступающими висками, которые, особенно у стариков, словно из-под резца вышли. У камбоджийцев высокий лоб, слегка уходящий назад, нос широкий и довольно крупный, резко отличающийся от тонких носов китайцев; губы полные, чувственные, подбородок квадратный; цвет кожи довольно темный, волосы черные, часто — вьющиеся, что заставляет предполагать наличие в их жилах негритянской крови.

В юном возрасте кхмерские женщины прекрасны. Они миниатюрны и гибки, с миндалевидным разрезом восхитительных черных глаз, взгляд которых горяч и нежен, с длинной шеей, округлыми и нежными плечами, красивой, полной грудью. Держатся с большим достоинством. Волосы носят коротко остриженными, что придает им несколько мальчишеский вид. Однако тяжелый труд на полях, частые роды быстро иссушают женщину, хотя и увянув она сохраняет гибкость и благородную осанку.

И все лица — лица молодых и старых, женщин и мужчин — озарены улыбкой, свойственной только кхмерам,— той самой улыбкой, которая придает таинственное очарование изображениям будд в Байоне.

Для нас невозможно составить себе полное впечатление о характере и образе мыслей кхмеров прошлых времен; мы можем возводить лишь гипотетические построения по наблюдениям за современными нам камбоджийцами, которые близки по своему физическому облику к своим предкам.

Камбоджиец весел, беззаботен; для него характерна легкая небрежность в отношении к окружающему. Воздержанный и скромный в своих жизненных потребностях, камбоджиец удовлетворяет их легко, затрачивая на обеспечение своего существования минимум труда; однако не следует преувеличивать эту своеобразную «леность» и заключать, как это случается с путешественниками, поверхностно знакомыми со страной, будто камбоджийцы живут в райском безделье, за счет бла-

---

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука» готовит публикацию книги Андре Миго «Кхмеры». Автор книги — известный французский ученый, специалист по истории буддизма, стран Юго-Восточной Азии и Китая — рассказывает о прошлом кхмеров, основного населения Камбоджи, и современном их быте.

Книга А. Миго выходит в переводе и с предисловием Ю. П. Дементьева. Мы публикуем одну из ее глав.

годатной природы. В действительности некоторые сельскохозяйственные работы, в частности сбор урожая с сахарных пальм, требуют немалой затраты сил, причем не следует забывать об особенностях местного климата — жаркого и влажного, с частыми грозами, климата, в большой степени расслабляющего человека и лишающего его воли к труду. Надо заметить также, что буддийская религия, которая в Камбодже пустила глубокие корни, не содействует развитию жизненной активности населения, скорее наоборот.

Камбоджийца отличает честность и природный ум. У него умелые, «золотые», руки. Одаренный тонким чувством юмора, он склонен иронизировать даже над такими вещами, к которым испытывает самое глубокое уважение: например, он с насмешкой относится к буддийским монахам. В то же время, несмотря на всю эту фронду, для него характерно уважение к общественной иерархии. Нельзя забывать, что кхмерский народ был народом-победителем, который в ходе своего развития вел тяжелые и часто победоносные сражения со своими соседями — Тямпой и Сиамом. Кроме того, он был и замечательным строителем. Все это заставляет думать, что нельзя слишком далеко заходить в аналогиях между образом камбоджийца прошлых веков и камбоджийца — нашего современника, которого новые, не столь суровые условия жизни лишили значительной части былой воинственности.

Из-за отсутствия достаточно древних антропологических свидетельств происхождение кхмеров остается неясным. При одной из раскопок в Камбодже — в Самронг-Сене, к северу от Великого озера (провинция Компонг-Чам), обнаружены останки человека, но они были в таком плохом состоянии, что по ним можно судить только о том, что рост жителей этого района в эпоху неолита был довольно высоким. Останки человека, найденные в других раскопках — палеолитической стоянки в Хоабине и неолитической в Баксоне, в Тонкине,— дают возможность говорить о родстве кхмеров с австралийской и меланезийской расой.

Действительно, вполне возможно, что первые обитатели побережий Южно-Китайского моря и Сиамского залива принадлежали к австрало-азиатской этнической группе и походили на тех ее представителей, останки которых обнаруживают и в наше время на островах Тихого и Индийского океанов, то есть что для них характерно было наличие признаков негроидного, индонезийского и меланезийского антропологических типов. Первая — индийская — примесь к этой первоначальной этнической основе относится к очень древней эпохе. Ее внесло коренное население Южной и Восточной Индии. Арийцы, захватившие северо-восток Индии в XVI веке до н. э., достигли ее юго-восточных районов только к VII в. до н. э. Приблизительно в это время и произошло переселение из Индии в Индокитай, о котором мы говорили. Вполне возможно, что причиной его явилось нашествие арийцев.

Эти первые этнические общности начали развиваться применительно к условиям тех районов Азии, где они поселились. В бассейне Меконга они получили из Китая примесь монгольской крови, а также в какой-то степени смешались с монами, появившимися из долин Менама и Иравади. Так образовалась монкхмерская этническая группа. Но о ней мы по сути дела почти ничего не знаем; ее этническая реальность является чисто теоретической, тем более что нам неизвестен и ее язык.

Но как бы то ни было, мы можем сказать, что к моменту выхода на историческую арену кхмерского государства или, точнее, его далекого прототипа, Фунани, в то время, когда началась индийская эмиграция в Индокитай, там уже существовала коренная цивилизация, австрало-азиатская по своему происхождению. Эта примитивная цивилизация оставила, несмотря на позднейшее индийское влияние, свой след на всем облике страны кхмеров вплоть до наших дней.

Приблизительное представление о ней можно получить из раскопок на территории современной Камбоджи: в Мелу-Прее, Самронг-Сене и Лонгпрао. Характерными находками здесь являются предметы из отшлифованного камня и одновременно — вещи из металла, стекла, а также керамика и, наконец, мегалитические постройки. Все это говорит о том, что период доисторического[1] развития в Юго-Восточной Азии продолжался гораздо дольше, чем в Европе,— приблизительно до I века до н. э. Район находился еще в затянувшейся стадии позднего неолита, когда сюда проникла брахмано-буддийская культура из Индии.

Как жили предки современных камбоджийцев? Их поселения состояли из деревянных домов на сваях. Археологи находят в раскопах черепки посуды, гончарные изделия, очаги из камня, служившие для приготовления пищи, а также кости животных и рыб, раковины, что говорит о том, что пища древних камбоджийцев состояла главным образом из мяса животных, убитых на охоте, рыбы и различных моллюсков. Из орудий труда найдены топоры из отшлифованного камня — для рубки деревьев, топоры меньшего размера, каменные ножи, скребки для обработки кож, наконечники стрел, гарпуны, рыболовные крючки. Под полом свайного дома жили быки, свиньи и собаки. Ремесленники выделывали глиняную посуду, не зная гончарного круга, тем не менее она была почти идеальной формы. Орнамент наносился на сырую глину ногтями. Для него был характерен геометрический стиль, или мотивы спирали. Изготовляли здесь и ткани — при помощи веретена и ткацкого челнока (остатки их попадаются при раскопках), украшения и браслеты из металла, выплавленного в печах. Погребений при раскопках обнаружить не удалось, ничего не известно и о похоронных обрядах. Тем не менее можно предположить, что мертвых хоронили в сидячем положении и надевали на них металлические браслеты и бусы из стекла.

По-видимому, жизнь доисторического камбоджийского поселения можно сравнить с жизнью, которую ведут в наши дни отсталые племена в горных районах Индокитая.

Такова была эта страна и ее жители, когда сюда стала проникать индийская цивилизация. Она и явилась тем ферментом, который содействовал зарождению и расцвету кхмерской цивилизации на базе древней примитивной культуры.

---

[1] То есть доклассового общества *(Прим. ред.)*.